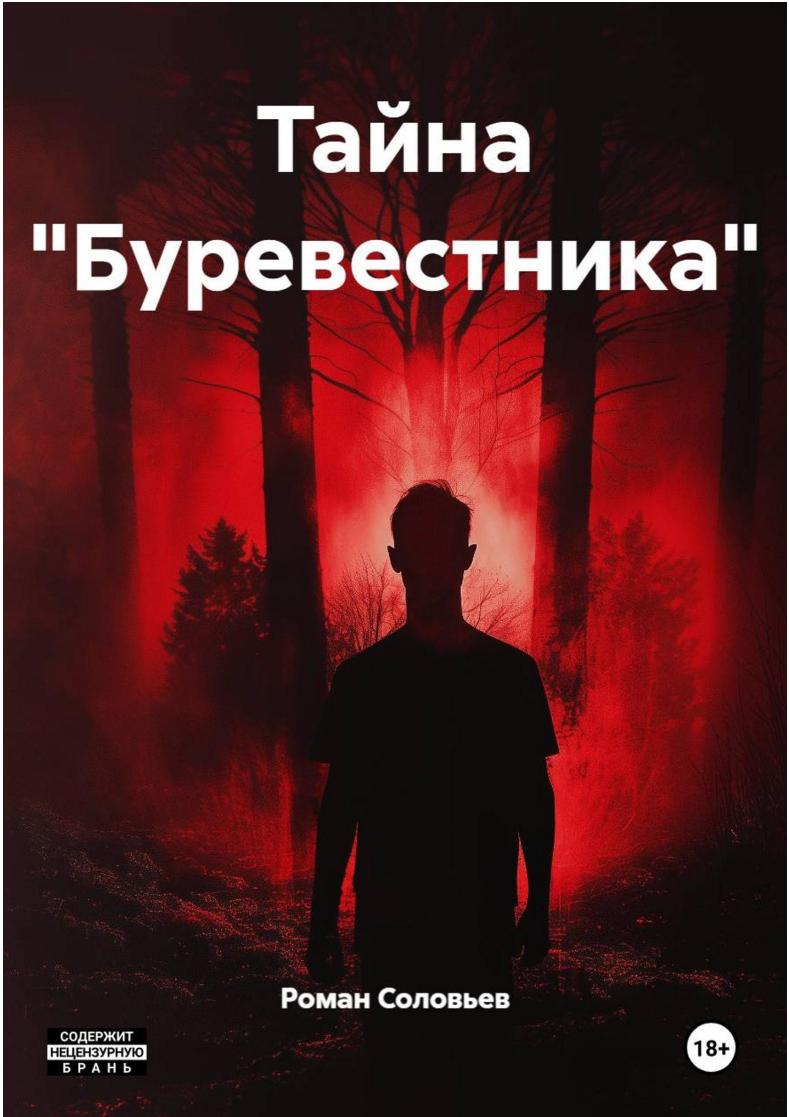

Тайна
"Буревестника"
Роман Соловьев
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Роман Соловьев

Тайна "Буревестника"

https://litres.ru/74706414
SelfPub; 2026

Аннотация

Следователь Кащеев раскрыл много преступлений, но так и не смог выяснить тайну пропажи друга Лени в далеком 1988 году, в пионерском лагере "Буревестник". Но однажды следователь Кащеев неожиданно оказывается в прошлом и раскрывает мрачную загадку "Буревестника"...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Роман Соловьев
Тайна "Буревестника"

Глава 1

Утро первого летнего дня выдалось необыкновенно солнечным и ясным. За окном благоухала душистая акация, раскинув белоснежные гроздья-сережки. Вот уже второй месяц, как я вышел на пенсию, однако до сих пор так и не научился как распоряжаться такой уймой свободного времени. Да и вставал всю жизнь ни свет, ни заря, никогда не залеживался до восьми, даже в выходные.

Я поставил чайник на плиту и вышел на крыльцо. Шарик вылез из будки и лениво зевнул.

– Ну что, морда лохматая, как служба?

Шарик на миг застыл и чуть заметно кивнул, иногда кажется пес действительно все понимает, а еще говорят что дворняжки тупые.

Супруга привела огород в идеальный порядок и махнула на отдых в Кисловодск. Хотя и в нашем Зареченске удивительная природа. Речка, озера, да одна только пойма чего стоит… Эх, а не махнуть ли мне сегодня на рыбалку? Косте Потапову позвоню, он сейчас в отпуске, может составит компанию..

Я неторопливо умылся под летним рукомойником, намочил полотенце и тщательно обтерся до пояса. Чайник на плите протяжно засвистел. Я повесил полотенце на веревку и вернулся в дом. Но только успел заварить чай, как за калиткой посигналили. Шарик лениво тяфкнул, скорее для приличия. Значит наверняка кто-то свой. Я выглянул в окно и узнал машину сына Алексея.

Сын и внук Юра уже входили во дворик. У внука за спиной топорщился зеленый рюкзачок.

– Походите! – крикнул я из веранады.– Позавтракаем вместе!

Средний и младший Кащеевы вошли на веранду.

– Доброе утро, дед! – бодро произнес внук.

– Привет, пенсионер! – звонко отчеканил сын.

– Здравствуйте, здравствуйте, молодые люди! Куда это вы собрались спозаранку?

– Пап, помощь твоя нужна.

– Выкладывай, сын. Я полностью к вашим услугам.

– Юрку нужно в пионерлагерь сегодня отвезти. Поможешь, пап? Я бы и сам отвез, да мне на смену. Напарник попросил срочно подменить.

Внук снял рюкзачок и положил на диванчик.

– Отвезешь, деда Юра?

– Без проблем. Чайку попьем и в путь.

– Ладно,– кивнул Алексей.– Тогда я побежал. Пап, только ты Юрку обязательно вожатой или начальнику лагеря с рук

на руки передай.

– Поучи свою жену щи варить,– пробурчал я.– Беги уже на свою смену…

Алексей слегка потрепал сына за вихры:

– Юра, не балуйся в лагере. В субботу мы обязательно приедем…

Внук кивнул и шмыгнул носом. Юра удивительно похож на меня маленького. Карие глаза, припухлые губы, настороженный серьезный взгляд. Не худенький и не толстый, этакий крепыш. Вот Леха, например, худой всю жизнь как гончий пес. Мне трудно представить сына даже с небольшим животиком.

Я достал с полки любимую кружку внука с Человеком-Пауком.

–Юрка, тебе сколько сахару, как всегда три?

– Четыре.

– А жопа не слипнется? И вообще, почему глаза красноватые? Не выспался?

– Дед, честно скажу. Я до пол второго в «Майнкрафт» гонял. В лагере же не будет игрушек. Да и телефоны вожатые забирают.

– Ох уж эти ваши компьютерные игрушки! Вот напишу президенту, чтобы их запретили раз и навсегда.

– Не надо, дед,– испугался Юрка.

Неужели внук и вправду подумал, что я буду писать президенту?

Вот время бежит. В 1988 году, в такое же раннее утро, я вот так же проверял рюкзачок перед отправкой в пионерский лагерь «Буревестник»… а сегодня везу в тот же пионерлагерь одиннадцатилетнего внука…

Вообще я рано стал дедом, уже в тридцать девять. Никогда не понимал выражение: «Нужно встать на ноги, пожить для себя…» Это полная чушь. Молодость для любви, зрелые годы для карьеры, а старость для воспоминаний… Наверняка внук воспринимает меня уже пожилым человеком, хотя мне всего полгода назад стукнул полтинник. Я честно отпахал четверть века следователем и еще в сорок семь должен был выйти на пенсию, но начальство попросило задержаться на год, потом еще на год и еще, но все же два месяца назад меня выпроводили с почестями на заслуженный отдых…

Мы с Надей поженились после второго курса Юрфака, через год родился Алешка. Когда сын учился в седьмом классе, а учился он спустя рукава, несмотря на наши старания, я решил серьезно поговорить с сыном о дальнейшем образовании. Тем более особой тяги Алексей совершенно ни к чему не проявлял. За три года он сменил пять кружков в ДЮЦе, но надолго нигде не задерживался. Алексей тогда ошарашил меня. Он сказал что его мечта – стать слесарем-универсалом на заводе, а для этого совершенно не обязательно протирать штаны в ВУЗе.

Я еще пару раз пытался серьезно поговорить с сыном о пользе высшего образования, но моя убедительность вскоре

уперлась в его необыкновенную твердолобость. К тому же супруга, к тому времени начитавшая кучу книг по воспитанию – неожиданно встала на сторону сына.

Алексей закончил девятилетку, забрал документы из школы и продолжил обучение в училище, которое еще с девяностых в городке прозвали «Махнория». Сынок тоже оказался ранним и женился, едва ему исполнилось восемнадцать. Он уже тринадцатый год пашет на единственном в нашем городе заводе, но благо хоть не подвержен вредным привычкам к алкоголю, коим подвержены большинство представителей рабочего класса.

Однако внук Юра все же проявлял интерес к моей профессии, и даже перечитал все книги Конан Дойла о Шерлоке Холмсе. Хотя я о знаменитом сыщике не прочел ни одной. Только смотрел старое советское кино о знаменитом сыщике с Ливановым и Соломиным. Полгода назад Юрка всерьез заявил что хочет стать следователем как дед…

– Деда Юра,– произнес внук.– Мне отец рассказывал, ты тоже в детстве отдыхал в «Буревестнике». И именно тогда решил стать следователем. У тебя вроде бы друг пропал…

Я кивнул. Не хотелось бередить давние воспоминания…

– Расскажи, дед!

– Хорошо. По дороге расскажу…

Мы допили чай. Я приказал Шарику тщательно охранять двор и выкатил из гаража «Весту». Вскоре мы помчались в пионерский лагерь «Буревестник».

– Дед, ты обещал рассказать…– заканючил Кащеев-младший.

Я начал рассказывать, погрузившись в далекие воспоминания, когда мы еще жили в стране, которой сейчас нет ни на одной карте. В великом и могучем Советском Союзе. Неожиданно мне вспомнился майский день, незадолго до Последнего Звонка и за месяц до того рокового события в пионерлагере…

20 мая 1988 года.

В безмятежный утренний сон бесцеремонно ворвалась противная трель будильника. А ведь утром сны самые сладкие. Я спрятал голову под пуховую подушку, но от этого жуткая трель не стала тише. Дребезжащий звон настойчиво пытался взорвать мой мозг. Пришлось все же выбраться из под подушки. Еще не открывая глаз, я дотянутся до круглого железного мерзавца, нащупав спасительную кнопочку.

– Вставай, лоботряс! – раздался строгий голос старшей сестры Ани.– В школу опоздаешь!

Я зевнул, повернулся на другой бок и почти снова провалился в сладкие объятия Морфуса, как вдруг почувствовал, как прямо в лицо меня окатили жгучей ледяной водой. Я подскочил и увидел смеющееся широкоскулое лицо Анюты.

– Сволочь ты, Анька -пулеметчица!

– Вставай уже, непуть! – нахмурилась сестра.– Позавтракать не успеешь!

Я вытер футболкой лицо и шею. Сон сразу как рукой сня-

ло. Потянулся и надел треники. Ну какой идиот придумал, чтобы занятия начинались в половине девятого! К тому же последняя учебная неделя…

– Яичница на столе,– строго произнесла сестра и нараспашку приоткрыла форточку.

– Аня, ты мой галстук погладила?

– И галстук, и рубашку, и стрелочки на брючках навела.

– Молодец. Но замуж тебя все равно никто не возьмет.

– Почему? – сестра вскинула вверх тонкие черные брови.

– Вредная ты. Да и готовить не умеешь. Одна яичница и суп в пачках. Путь к сердцу мужчины идет через желудок.

– А у меня муж будет готовить.

– Ага, размечталась! Губу закатай, иди поищи такого дурака…

Я быстро позавтракал, выпил сладкий чай и посмотрел на часы. Почти восемь. Нужно торопиться. Везет же Аньке, она ходит в школу во вторую смену. Вообще кайф. Можно спать до одиннадцати и телек смотреть допоздна, приглушив звук, тем более поздно вечером фильмы интересные показывают про настоящую любовь, как у взрослых, или про шпионов…

Я переоделся в школьную форму. Анна нежно повязала мне пионерский галстук и выпроводила из квартиры. Сейчас останется одна и наверняка начнет примерять мамины наряды и красить губы ярко-красной помадой. Я тоже один раз из интереса попробовал и меня чуть не стошнило, как только женщины носят на губах этот противный солидол. Что же,

красота требует жертв. Уши еще прокалывают, глаза малюют. Хорошо мужикам, раз в месяц подстригся – и красивый.

Я вышел из подъезда, тут же развязал пионерский галстук и небрежно засунул в карман. Прошел два дома и застыл на углу панельной пятиэтажки. Ждать пришлось недолго. Предмет моей первой любви, шестиклассница Рита из соседней школы, вышла из подъезда летящей походкой, на ходу поправляя белый бант и сжимая в руке желтый портфельчик с большеглазым сказочным оленем.

Рита сегодня так спешила, что я едва ее догнал у перекрестка.

– Юра?! – удивилась девочка.– Ты как здесь?

– Стреляли,– вздохнул я.– Провожу тебя немного.

– Ты же из третьей школы, нам не по пути.

– Успею. Сегодня все равно ко второму уроку,– соврал я и подхватил портфель девочки.

– А где твой галстук?

– Какой галстук! Мне уже четырнадцать, скоро в комсомол вступать,– снова соврал я. На самом деле мне полгода назад только исполнилось двенадцать. Но я был высоким и все думали что я старше. Да и девчонкам тоже нравится, когда постарше.

– Мне тоже скоро четырнадцать. Но пока не вступил в комсомол – обязан носить пионерский галстук,– строго произнесла Рита. Когда она злилась, нравилась мне еще больше. – Юра, чем планируешь на каникулах заниматься?

– В июне в «Буревестник» поеду.

Рита рассмеялась:

– Надо же какое совпадение! И я поеду! Как раз тоже на первую смену!

У меня даже дыхание перехватило от радости. Надо же, Рита тоже едет в «Буревестник»! Вот так пруха!

– Юра, а как ты год заканчиваешь?

– Всего одна четверка по геометрии. Остальные пятерки.

Конечно опять соврал. У меня выходило четыре четверки. Но зато твердые и заслуженные пятерки по истории, географии и физкультуре.

– А я отличница с первого класса! – похвалилась Рита.– Еще хожу в шахматный и танцевальный в ДЮЦ. А ты посещаешь кружки?

– На авиамодельный ходил в четвертом классе. Потом надоело. На следующий год обещали взять в секцию бокса.

– А какие книги любишь?

– Жюля Верна.

«Таинственный остров», подарок отца, я так и не дочитал, забросил, как только путешественники на необитаемом острове начали возводить дом-крепость, приручать местную живность и выращивать пшеницу… Эх, а ведь по всем статьям я недотепа. И учусь не очень, и на кружки не хожу, и даже книжки не читаю. А если Рита еще узнает что я недавно пробовал курить, наверняка и вовсе не захочет со мной общаться…

– Рита, пойдем в субботу в кино? На «Человека с бульвара Капуцинов»!

– Это фильм вроде «до шестнадцати»?

– Нет. Всех пускают. Мы уже ходили с пацанами.

– А разве интересно второй раз смотреть?

– Конечно Это же про ковбоев. Там еще всех знаменитостей собрали. Миронов, Карачинцев, Боярский…

– Не знаю, Юра… еще подумаю,– пожала плечами девочка.

Впереди уже показалась новая трехэтажная школа, где училась Рита. Возле калитки стояли нахохлившиеся шестиклассники.

– И Руслан тут…– вздохнула Рита и показала на смуглого худощавого парнишку.

– А он кто, авторитет?

– Руслан с семьей недавно из Казани приехал,– тихо произнесла Рита.– Он среди шестых классов верх держит.

Именно тогда я впервые увидел Руслана Суликаева, с которым судьба сводила меня не один раз… Он был худощавый и жилистый, но двигался медленно и вальяжно. Как только мы приблизились, Руслан как петух взгромоздился на невысокое ограждение, посматривая на всех свысока. Я проводил Риту до калитки и вернул портфель, она тихо произнесла:

– Спасибо, Юра!

Девочка направилась к школе. Я не успел развернуться, как меня окликнул рыжий верзила.

– Ты из третьей школы?

– Да.

– Не слышал разве? Между нами сейчас война. Раздел границы возле универсама. Ты сейчас на чужой территории.

Меня обступили еще два мальчишки. Но худощавый и смуглый Руслан даже не встал с ограждения, только равнодушно сплюнул и цыкнул:

– Пацаны, надо вломить чужому, чтобы не шлялся на чужой территории. И девчонок наших не трогал.

Я еще не знал тогда, что Руслан тоже бегает за Ритой.

Кудрявый брюнет начал бесцеремонно шарить по моим карманам и извлек на свет божий измятый пионерский галстук.

Рыжий сразу ощерился:

– Ого! Это уже косяк конкретный. Ты зачем, лишенец, пионерский галстук измял? Это же частица нашего Красного Знамени!

– Будем учить мудака! – кивнул брюнет.– Пойдем…

Он показал густые кусты вяза на углу школы.

– Вас четверо, а я один. Не по-пацански это…– вздохнул я.

– А ты что, пацан? – цыкнул Руслан.

– С тобой драться никто и не собирается,– усмехнулся брюнет.– Фофанов отвесим и ступай своей дорогой.

– И никогда больше не появляйся возле нашей школы!– нахмурился рыжий.

– Дайте пару минут, – я показал на телефон-автомат.– Брату позвоню, он подъедет.

– А кто у тебя брат? – заинтересовался рыжий.

– Витя Сыч,– произнес я.– Он мой двоюродный брат.

– Сыч же вроде сидит…– задумался рыжий.

– Вышел совсем недавно.

Парни сразу расступились и молча направились к школе. Даже Руслан уважительно взглянул на меня, спрыгнул с ограждения и побрел вслед за остальными.

Местный двадцатипятилетний авторитет Витя Сыч, конечно, не был моим братом и даже дальним родственником, мы просто жили в одном дворе. Однажды Сыч окликнул меня, когда я поздно возвращался домой. Он сидел на скамейке у подъезда, сжимая в руке бутылку портвейна.

– Пацан, ты же из соседнего подъезда?

– Из третьего,– кивнул я. Мне впервые довелось видеть Сыча совсем рядом. У него были страшные большие глаза, и вправду как у сыча, и непропорционально огромные руки с синими наколками. Я так и не мог понять, что там изображено. Будто с Витей поработал в стельку пьяный татуировщик.

– Смотри, пацан, если какая мразь в городе обидит – сразу мне скажи!– прохрипел Сыч.

– Хорошо, – я кивнул и поспешил в родной подъезд.

Сыч надолго не задерживался на воле, вот и сейчас он в очередной раз гостил в колонии за вооруженный разбой. Однако услышав про Сыча, пацаны из соседней школы сразу

оставили меня в покое…

Когда я добрался до родной школы, была перемена. Я сразу направился к старой теплице. Витька и Ленька курили, спрятавшись за кирпичной перегородкой.

– Кащей, чего опаздываешь? – усмехнулся Витек.– Тебя Агафоныч спрашивал.

– Проспал,– улыбнулся я и тут же заметил на Ленькиной скуле плохо замазанный синяк. Ленька сегодня грустный, впрочем как всегда в последнее время. Отца у Леньки не было, а год назад пьяный рабочий на заводе зарезал его маму, она работала кассиршей и все произошло во время выдачи получки. Теперь Ленька жил у тети Маши, младшей маминой сестры. Тетка злоупотребляла алкоголем и мужским обществом. Причем каждый мужичек, даже на ночь заглянувший на огонек к тете Маше, старался поучать Леньку, а иные еще и норовили дать затрещину… В общем жил мой друг Леня хуже некуда. А ведь у парнишки имелся необыкновенный талант, он любил посидеть над чертежами, радиодеталями, в одиннадцать лет уже самостоятельно собрал приемник, который ловил четыре канала и даже «Голос Америки»…

Конечно из своих воспоминаний я мало что рассказал внуку. А ведь все это тоже сказалось на выборе моей профессии. Я видел эти молодежные пацанские банды в девяностые, которые могли до смерти замесить случайного прохожего, видел как жил несчастный Ленька Ковалев со своей теткой-алкоголичкой, и ведь даже никто не мог помочь

мальчишке, хотя учителя наверняка замечали, что он приходил в школу в грязной одежде и иногда с побоями…

– Мы дружили с первого класса,– поведал я внуку.– Леня Ковалев, Витя Сафонов и я. Вот и на первую смену в пионерлагерь в 1988 году тоже поехали втроем. Но в ночь с 19 на 20 июня Леня бесследно исчез.

– Как исчез? Сбежал?

– Нет. Все его вещи были в комнате. Ночью он вышел из корпуса, а после с территории лагеря. Пропажу Лени обнаружили около шести утра, когда проснулся один из мальчиков. Мы побежали к вожатому, а через пять минут первый и второй отряд вместе с вожатыми прочесывал местность вокруг лагеря. Вскоре подъехала милиция, пригнали солдат из воинской части. Леньку искали почти двое суток, прочесали весь лес, на реку вызывали водолазов, но так никого и не нашли, даже тщательно обследовав весь район.

– Куда же он мог деться?

– Я думаю об этом уже тридцать восемь лет. За свою жизнь я расследовал много дел. Но пропажа моего друга Лени так и осталась великой загадкой.

– Тайной «Буревестника»,– произнес Юрка.

– Да. Можно и так сказать. Тайна «Буревестника».

Глава 2

Пионерский лагерь «Буревестник» сильно изменился за эти годы. Снесли старые деревянные корпуса и понастроили кирпичные. За штабом раскинулась новенькая спортивная площадка с тренажерами и закрытым футбольным полем. Столовая двухэтажная, перед входом огромный плакат с щекастым румяным пионером. На плацу флагшток не с красным флагом, а с российским триколором. Точно посреди лагеря, между подстриженных кустов вяза, на пьедестале возвышался слегка потрескавшийся от времени бронзовый юноша с пионерском галстуке на груди, над глазами он держал ладошку козырьком, будто стоял на капитанском мостике и прикрываясь от солнца, печально всматривался в туманную даль. На плече юноши сидела грозная птица-буревестник, символ лагеря. Как только ребята не окрестили эту скульптуру еще в далеком 1988 году: Капитан Ким и птица-Говорун, пират Сильвер и попугай…

Да, лагерь действительно изменился. Никого из ребят на территории не видно, похоже все на завтраке в столовой.

Из штаба показалась высокая женщина в очках, брюках цвета хаки и камуфлированной футболке. Галстук у нее почему-то зеленого цвета.

– Здравствуйте, вы Кащеевы? – улыбнулась женщина.– Я старшая пионервожатая Антонина Сергеевна.

– Здравствуйте! – одновременно произнесли мы с внуком. Я слегка подтолкнул Юрку вперед.– Вот, привез опозданца.

Старшая пионервожатая улыбнулась и подхватила внука за руку:

– Пойдем, Юра! Покажу твой корпус. И нужно еще обязательно на завтрак успеть. А вы езжайте, папаша!

– Я не папаша, я дедушка…

Антонина Сергеевна игриво вскинула бровь:

– Ничего себе! Тогда обязательно приезжайте во вторую субботу, на родительский день. У нас запланированы специальные конкурсы для дедушек и бабушек.

– Антонина Сергеевна, а почему у вас галстук зеленый?

– А каким же он должен быть?

– Красным. Это частица Красного Знамени. Это наша история.

– Да бросьте вы… пройдет еще лет тридцать и про Советский Союз даже никто и не вспомнит.

– Знаете, я вовсе не разделяю вашу точку зрения. Ну все, давай, Юрка…– на прощание я пожал внуку руку и вышел с территории лагеря. Но сразу уезжать почему-то не хотелось. Снова начали бередить старые воспоминания. Мне неожиданно в деталях вспомнилось 1 июня 1988 года.

Отец на стареньком «Москвиче» подвез меня до Администрации. Под старым вязом уже стоял желтый пузатый «Пазик» с надписью «Дети».

– Ну беги, Юрка! – отец протянул жесткую ладонь. – Если

что – звони!

Я вышел из машины, вскинул рюкзак на спину и решительно направился к автобусу. Внутри сидел рыжий усатый водитель и тетка с прической, похожей на воронье гнездо.

– Здравствуйте! – отчеканил я.

– Ты первый, мальчик! – кивнула тетка.– Как фамилия?

– Кащеев Юра. Я из третьей школы.

– Проходи и садись.

К автобусу уже подходили другие родители с детьми, и тут у меня сердце екнуло. Я увидел троицу с зелеными рюкзачками. Ренат Суликаев и его приятели. Они пришли без сопровождения родителей.

Я хотел занять самое козырное место, заднюю галерку, но шустрый Руслан оттолкнул меня и уселся сзади посередине.

– Так не честно! Я первым пришел!– начал я предъявлять претензии.– Двигайся!

– Нет, там мои друзья сядут! – громко заявил Руслан.– И еще рюкзаки поставим.

Рыжий и Брюнет бесцеремонно оттолкнули меня и тоже уселись на задней галерке.

– А ты набрехал, что Сыч вышел из Зоны,– презрительно произнес Руслан.– К тому же он тебе вовсе не брат. За базар не отвечаешь…

– В лагере еще поговорим,– подытожил рыжий верзила и незаметно показал увесистый кулак.

В автобус вошла Рита и полненькая девочка с длинной ко-

сой.

– Привет, Юра! – улыбнулась Рита.– Знакомься, это моя одноклассница Юля.

– Юля-пуля! – хохотнул Рыжий.

Девочки сели за водителем, напротив тетки с пышной прической. Следом в автобус вошли Витька и Ленька, и еще трое ребят.

– Девочки и мальчики! – громовым голосом произнесла женщина.– Меня зовут Людмила Васильевна. По дороге не балуемся и не шумим. Кто захочет в туалет – тихо подошли и сообщили. Ждем еще троих и в путь!

Рыжий водитель показал на часы:

– Кто не успел – тот опоздал. Через пять минут выезжаю…

Однако никто не опоздал. Вскоре автобус вез в пионерский лагерь «Буревестник» четырнадцать ребят из нашего городка. Вроде недалеко, сто километров, но для нас это было настоящее путешествие.

Рита о чем-то весело болтала с подружкой. Мы с Витькой играли в «морской бой». Ленька оживленно спорил с Димкой Зайцевым, очкариком из четвертого «А». На галерке сидел грозный Руслан Суликаев с приятелями, что-то активно обсуждая. Остальные ребята просто смотрели на мелькавшую за окном лесопосадку.

– Ребятки, а что приуныли? – громко воскликнула Людмила Васильевна.– Кто мы?

– Пионеры! – бойко ответила Рита.

– Сильные. Смелые. Ловкие. Умелые. Будь готов!

– Всегда готов, как Гагарин и Титов!– откликнулся очкарик Димка.

– А давайте вместе песню! – подбадривала Людмила Васильевна.– Веселую, пионерскую!

У дороги чибис, у дороги чибис,
Он кричит, кричит,
Волнуется чудак,
Ах, скажите чьи вы, ах, скажите чьи вы?
И зачем, зачем, идете вы сюда…

Песню сразу подхватили девочки. Все мальчишки упрямо молчали, и наконец, приятель Руслана, худощавый брюнет, тоже подхватил песню, растягивая окончания тонким козлиным фальцетом.

Вот так с песнями и прибаутками через два часа мы приехали в лагерь. Автобус скрипнул и остановился у ворот. Людмила Васильевна хрипло прикрикнула:

– Ребята, пока никуда не выходим! Сейчас еще раз сверюсь со списком! – она еще раз пересчитала всех по головам и кивнула водителю, который уже нетерпеливо засунул папиросу в зубы.

– Петро, открывай двери!

Я забросил на плечо рюкзачок, вылез из автобуса и сразу застыл как вкопанный. Я будто увидел ангела небесно-

го, настолько она была красива. Что греха таить, даже красивее Риты. Большие черные глаза, чуть вздернутый носик, приветливая улыбка и темные волосы, собранные в аккуратный пучок на затылке. Короткие белые шорты, едва прикрывающие стройные загорелые ноги и облегающая футболка с олимпийским мишкой… думаю половина пацанов влюбились в нее окончательно и бесповоротно с самого первого взгляда. Рыжий даже часто задышал и облизнул пересохшие губы.

– Я Лена! – звонко произнесла девушка.– Вожатая второго отряда. Стройтесь по двое и пойдемте!

Людмила Васильевна передала пионервожатой списки и крикнула напоследок:

– Хорошего отдыха, ребята!

Пионерский лагерь раскинулся в сосновом бору, какой здесь удивительный воздух! Солнечные лучи пробивались через частокол высоких корабельных сосен, и на территории лагеря было не особо ярко, будто мы находились под каким-то куполом.

Возле первого корпуса большая зеленая беседка в зарослях дикого винограда.

– Ребята, прошу в беседку,– улыбнулась Лена.

Внутри сидел мрачноватый мужчина с короткой прической и упрямой квадратной челюстью, белобрысый парень в очках, еще одна пионервожатая с короткой стрижкой и полненькая губастая женщина в белом халате медсестры. Все с

интересом смотрели на нас.

Мужчина быстро назвал пять фамилий, в этот список попал я, Витька, Леня, Дима Зайцев и незнакомый мальчишка из второй школы.

– Лера,– попросил мужчина.– Проверь моих, я сразу их в корпус отведу.

– Мальчики, садитесь на скамейку! – строго приказала медсестра.

Когда мы дружно уселись, она быстро прошла, пошарив у каждого в волосах.

– Да я вчера только голову мыл! – возмутился Витька.

– Помолчи, футболист! – цыкнул мужчина.– Проверяем на случай педикулеза.

– А откуда вы знаете что я футболист? – удивился Витя.

Виктор действительно состоял в школьной сборной по футболу и был настоящим футбольным фанатом. Его ночью разбуди – он на зубок перечислит всех игроков сборной Советского Союза и расскажет, когда очередной футбольный турнир…

Медсестра проверила всех на вшивость и кивнула.

– Женя, забирай!

– Меня зовут Евгений Алексеевич, – строго произнес мужик.– Второй вожатый второго отряда. Шагом марш за мной!

Признаться, я слегка удивился. Не знаю сколько лет Евгению Алексеевичу, но выглядел он на тридцатник.

– Как у вас в лагере с культурно-массовыми мероприятиями? – по дороге деловито спросил Дима Зайцев.

Пионервожатый окинул его презрительным холодным взглядом и пробурчал:

– Скоро сами узнаете…

Желтые деревянные корпуса стояли параллельно друг за другом. Везде ровные бетонные дорожки и стриженные кустарники.

В большой комнате корпуса четыре кровати оказались уже заняты.

– Располагайтесь где хотите,– зевнул Евгений Алексеевич.– На двери расписание.

– А когда на речку пойдем? – спросил Витя.

– Когда температура воды в реке прогреется до двадцати двух градусов,– сухо ответил вожатый.– Думаю через неделю.

– Евгений Алексеевич, – тихо произнес Дима Зайцев,– по дороге, недалеко от лагеря, мы видели старое здание, похожее на монастырь…

– Ребята, сразу хочу предупредить. Самовольное оставление части, то есть лагеря – карается принудительным физическим трудом. Второе самовольное оставление лагеря – звонок родителям и с вещами домой. Ферштейн?

– А все же что это за монастырь? – настойчиво пристал Дима.

– Это действительно был монастырь. Но после революции

красноармейцы прогнали из монастыря всех послушников и попов, там стояли две роты красноармейцев. А во дворе даже пленных беляков расстреливали, там же и хоронили. Не вздумайте в этот заброшенный монастырь соваться, ничего там хорошего нет. А еще говорят, за последние три года там двое местных пропали…

– Как пропали? – оживился Ленька.

– Да вот так. Сунулись в этот монастырь и исчезли…– Евгений Алексеевич печально вздохнул.– Ладно, занимайте кровати, раскладывайте вещи, на все десять минут. И выходите строиться на завтрак…

Похоже зря вожатый рассказал ребятам про заброшенный монастырь. У Витьки и у Леньки сразу загорелись глаза, даже Дима Зайцев от возбуждения снял и протер очки. Только незнакомый худенький мальчик равнодушно пожал плечами и начал раскладывать вещи.

– Давай знакомиться! – предложил я.– Тебя как зовут?

– Коля Бородин. Я из первой школы. А вы все из третьей?

– Да. Держись с нами, мы же вместе приехали…

– Хорошо,– кивнул Коля.– Не возражаете, если я займу кровать у второго окна?

У окна считалось самым козырным местом, но никто из ребят не стал спорить.

Все же хорошо что Руслан и его приятели оказались в другом отряде. Но похоже, конфликта с ними мне точно не избежать…

В комнату вошли четыре мальчика, которые приехали раньше. Мы сразу перезнакомились. Круглолицый Вася Тихонов оказался местным, жил всего в семи километрах, в поселке Филоново.

– Пацаны,– тихо произнес Вася.– Тут неподалеку, всего пол километра, большое клубничное поле…

– Опасно,– покачал головой Витя.– Тем более сами слышали, что Евгений Алексеевич сказал…

– Нужно вожатому прозвище дать,– предложил Ленька.

– У него уже есть прозвище,– улыбнулся Вася.– Прапор. Он же из бывших военных. Но если все же на поле решитесь пойти – я проведу короткой дорогой…

…Я даже удивился, что так подробно и в деталях вспомнил приезд в лагерь тридцать восемь лет назад. И все же, как так получилось, что Ленька Ковалев бесследно исчез, будто мальчика инопланетяне похитили, совершенно никаких следов…

Тогда, в июне 1988 года Леньку искали целую неделю. Даже подключили милицию из соседнего района и пригнали солдат из воинской части. Мы с вожатыми прочесали весь лес в радиусе пяти километров от лагеря. Помню нас дотошно опрашивала женщина-следователь в присутствии начальника лагеря. Она все пыталась выяснить причину Ленькиного побега. Может его кто обидел или угнетал. Есть у ребят такой прикол, найдут какого-нибудь безобидного рохлю и давай тихонько измываться. Но Ленька вполне мог за себя

постоять, к тому же и мы никогда не дали бы его в обиду. Случались в пионерлагере мелкие стычки, но до серьезных драк не доходило. К тому же и не бежал Ленька, он вышел из корпуса, оставив вещи и попросту исчез…

Был в лагере еще один побег. На девятый день из первого отряда сбежал Толя Крылов. Возможно его достал Руслан Суликаев со своими нукерами. Толя с вечера собрал вещи и часа в четыре сделал ноги из лагеря. Он добрался по пересеченной местности до поселка Филоново, а дальше на рейсовом автобусе спокойно доехал до своего райцентра. В два часа дня, когда весь лагерь стоял на ушах, а милицейские патрули объезжали округу, позвонила мама Толика и сообщила что ее сын дома...

Конечно после исчезновения Леонида Ковалева, сняли с должности директор лагеря, Петра Сергеевича Лобойко, уволили еще несколько человек из персонала лагеря. Но все же куда подевался мой друг Леня – так и осталось навсегда неразрешенной загадкой…

Я сел в машину и поехал к автостраде. Старый полуразвалившийся монастырь давно снесли и на этом месте построили восемь больших современных коттеджей. Как только я свернул на автостраду, мою машину быстро обогнал спортивный черный «Ауди». Лихач несся на огромной скорости и едва не зацепил «Весту». Как я ненавижу этих гонщиков, которые подвергают на дороге опасности не только свою жизнь, но и жизнь других автолюбителей…

Через пять минут я заметил под откосом обочины женщину с велосипедом. Притормозил, остановил машину и вылез из салона. Женщина сидела на земле и держалась за ногу. Покореженный велосипед лежал рядом.

Я быстро спустился вниз.

– Здравствуйте! Вам помощь нужна?

Женщина печально вздохнула:

– Носятся как угорелые! Хорошо только едва задел!

– Черная «Ауди»?

– Не знаю,– всхлипнула женщина.– Я в марках не разбираюсь. Но точно черная…

Велосипедистка оказалась миловидная и стройная, и как вычислил я профессиональным взглядом, примерно моя ровесница.

– Позвольте я посмотрю вашу ногу…

– У меня обычное растяжение,– уверенно сообщила женщина.– Поверьте, я в этом разбираюсь.

– Тогда может в больницу?

– Если сможете – отвезите меня домой, в Филоново.

Я посмотрел на искореженный велосипед. Переднее колесо восьмеркой, рама лопнула.

– Мой транспорт восстановлению не подлежит,– рассмеялась женщина.– Оставим здесь.

– Позвольте я донесу вас до машины.

Женщина улыбнулась и кивнула.

Я осторожно подхватил велосипедистку на руки, поразив-

шись, насколько она легкая, будто ребенок, и посадил в машину.

– А вы настоящий джентльмен,– рассмеялась женщина.

– Меня, кстати, Юра зовут.

– А меня Ангелина.

Вскоре мы мчались по автостраде. Интересно, как супруг Ангелины воспримет, что я привез его жену домой? Люди ведь разные бывают. У такой привлекательной дамы наверняка имеется супруг. Интересно, почему она первым делом ему не позвонила?

– Я одна живу,– тут же развеяла мои сомнения Ангелина.

– Вы уверены, что не хотите показаться доктору?

– Уверена. А вы ехали из пионерского лагеря ехали, кого-то привозили?

– Внука.

Ангелина улыбнулась.

– Юрий, вижу вас что-то тяготит. Не хотите поделиться?

– Вы не ошибаетесь. Я ведь тоже был в этом лагере тридцать восемь лет назад. У меня там друг пропал.

– Как пропал?

– Вот так. Ночью вышел из корпуса и исчез.

Ангелина покачала головой:

– Столько лет прошло, неужели до сих пор об этом думаете…

– Конечно... эта загадка до сих пор не дает мне покоя. Скорее всего Леня нарвался в лесу на какого-то нелюдя…

– Юрий, почему вам только плохое представляется?

– Потому что я всю жизнь следователем работал. Такого насмотрелся, вам даже и не снилось…

– Поверьте, – улыбнулась Ангелина.– В жизни вы не видели и десятой части того, что довелось мне увидеть …

Вскоре я свернул в Филоново. Поселок довольно большой. Однажды мы приходили в этот поселок, когда еще были в пионерлагере. А лет шесть назад мне доводилось здесь бывать по следовательским делам.

– Вон мой дом, с зеленым забором,– показала Ангелина.

Я остановился ближе к калитке. Домик за палисадником небольшой. Впрочем если женщина одна живет, много ли ей надо…

Я вылез из машины и приоткрыл пассажирке дверь.

– Калитку сначала откройте, там сверху защелка.

Пока я разобрался с механизмом, Ангелина уже сама вылезла и сильно прихрамывая, подошла к калитке.

– Пойдемте, Юра!– улыбнулась Ангелина.– Хоть чаем вас угощу…

Глава 3

Мы с хозяйкой сидели в уютной деревянной беседке за домом. Такого удивительно сада еще не доводилось видеть. Низкорослые фруктовые деревья будто переплелись с кустарниками тутовника, калины и шиповника, но все выглядело удивительно благолепно. Над созвездием разнообразных цветов кружились толстые полосатые шмели и порхали разноцветные бабочки.

Электрический самовар на столе запыхтел. Ангелина разлила по кружкам ароматный черный чай.

– Хорошо тут у вас…– улыбнулся я.– Но самое удивительное, такая интересная женщина и одна…

– Никак в любовники ко мне набиваетесь?

– Боже упаси… вернее я не то хотел сказать… В некотором смысле я однолюб.

Ангелина улыбнулась:

– Юра, вы смущайтесь как мальчишка. Даже слегка покраснели. Знаете, на самом деле мужчины меня абсолютно не интересуют, впрочем как и женщины. Я как-то больше одна привыкла… Но эта странная история с пропажей вашего друга показалась мне интересной. Куда же и вправду мог исчезнуть тот мальчик?

– Я уже тридцать восемь лет над этим голову ломаю. Даже в Юридический решил поступать – именно после пропажи

Лени.

– Видите, как тот несчастный случай повлиял на вашу судьбу.

– Ангелина, а мне вот интересно что вы сказали в машине. Будто я не видел и десятой части того, что видели вы. Наверняка вы много путешествовали по миру?

– Всякое бывало…– пожала плечами женщина.– Но путешествовать по странам не так интересно, как перемещаться во времени… Вы чай пейте. И мед с пряниками берите.

Удивительно вкусный чай, в жизни такого не пил. Путешествие во времени… Похоже, моя собеседница оказалась большой фантазеркой.

– Юрий, значит вы всю жизнь работали следователем?

– Да. Служил Фемиде по силе возможности. Ловил злодеев и душегубов, расследовал запутанные дела. И не без хвастовства скажу, лет шесть я работал, в основном, по «глухарям». Причем весьма результативно.

– Но глухарь – это птица.

Я улыбнулся. Интересная все же женщина. Она что, сериалы по НТВ совсем не сморит? И за всю жизнь не прочитала ни одного детектива?

– Ангелина, «Глухарь» на жаргоне – глухое дело, которое зашло в тупик и не раскрывается, обычно связано с убийством. Такие дела обычно вешают «важнякам», следователям по особо важным делам.

– Значит вы следователь по особо важным делам?

– Был старшим следователем. Два месяца назад вышел на пенсию, дал дорогу молодым. Помните как в СССР любили говорить: « Молодым везде у нас дорога, старикам всегда у нас почет…»

– Юрий, только не причисляйте себя к старикам. Вы еще крепок и физически, и по духу.

– Да уж, как шутит мой коллега – мужчина как коньяк, чем старше – тем крепче.

Ангелина задумалась. Я заметил что у нее удивительно черные глаза. Не карие, а именно черные как ночь. Большая редкость.

– Знаете, Юрий… похоже наша встреча не случайна. Думаю я просто обязана помочь с вашим главным делом жизни. С пропажей вашего друга.

– Поможете с поиском Лени? Но как? Каким образом?

– Как писал классик, ни одно доброе дело не окажется безнаказанным. Я бы перефразировали иначе: преумножая добро – у человека появляется надежда на чудо. А кто как не вы, достойны этого чуда? Да и сегодня не проехали мимо, увидев под откосом пострадавшую женщину…

– Думаю так поступил бы любой.

– К сожалению это не так. Я слишком хорошо знаю людей. Скажите, Юрий, вы верите в чудо?

– Нет. Даже в Деда Мороза никогда не верил.

– Но ведь наверняка в вашей жизни случалось что-то странное и необычное?

Занятная женщина. Может просто устала от одиночества и нашла в моем лице интересного собеседника…

– Ангелина, я тут слегка покопался в памяти и кое-что вспомнил. В моей жизни действительно произошел удивительный случай. Старшая сестра Анна подарила мне на юбилей серебристый портсигар. Тогда мне было сорок и я еще имел вредное пристрастие к табаку. Однажды зимним вечером я возвращался со службы и вошел в темный подъезд. Еще удивился: почему так темно? Сбоку из темноты промелькнула фигура и неизвестный ударил меня ножом в бок, но лезвие уперлось в металлический портсигар в кармане. Нож у преступника выпал на пол, я тут же опомнился, скрутил бандита, вытащил из подъезда и вызвал наряд полиции. Это оказался старый знакомый Беслан Токаев. Десять лет назад он с дружками ограбил ювелирный салон и тяжело ранил охранника, позже охранник в больнице скончался. На зоне Токаева опустили, но во всех смертных грехах он винил именно меня, и когда вернулся – решил отомстить.

– Значит вас спас портсигар?

– Именно. А еще говорят что курение сокращает жизнь. Но к сорока пяти я все же расстался раз и навсегда с этой пагубной привычкой.

– Сорок – сакральное число для мужчины. Именно поэтому сорок лет не принято отмечать. Как думаете, это было божественное провидение, спасшее вам жизнь?

– Счастливая случайность. Но Токаев действительно ма-

стерски владел ножом и чем бы закончилась эта история неизвестно, но портсигар оказался в нужном месте и в нужный час…

Ангелина внимательно посмотрела на меня.

– Юрий, похоже вы и вправду добрый и порядочный человек. Ловили преступников, избавляли общество от злодеев, всю жизнь стояли на страже Закона.

– Да уж… Ангелина, кажется вы меня сейчас точно в краску вгоните. Поверьте, я далеко не идеал…

– Но вы близки к идеалу. Похоже наша встреча и вправду не случайна. И сегодня я могу подарить вам настоящее чудо.

Признаться, слова Ангелины меня насторожили.

– Юрий, это может прозвучать странно, но в моих силах нарушить пространственно-временной континуум, четырехмерную модель мира, и отправить вас в июнь 1988 года. В пионерский лагерь «Буревестник». Вы снова станете юным пионером, но с мозгами и опытом пятидесятилетнего следователя. И там, в далеком прошлом, вы наверняка сможете раскрыть тайну пропажи друга Лени… Как вам такое необыкновенное приключение?

У меня сразу настроение упало. Я допил чай и поставил пустой бокал на стол. Теперь понятно, почему эта симпатичная женщина живет одна. Скорее всего у нее тяжелый психический диагноз… приходилось с таким сталкиваться. Пожалуй, пора уже откланяться и сваливать отсюда .

Сбоку что-то зашуршало. Я обернулся и увидел на раски-

дистой яблони огромного черного кота с белой манишкой на груди. Кот смотрел на меня немигающими зеленными глазищами.

– Только вы сможете помочь Лене,– продолжила Ангелина.– Если с ним действительно приключилась беда. А после вернетесь назад, в наше время… оставаться в прошлом надолго опасно. В мире всегда должен быть строгий порядок.

– Ангелина, у вас в сарае стоит машина времени?

– В сарае стоит старый сломанный «Запорожец» 1978 года выпуска,– усмехнулась женщина.– Наверное, этот «Запорожец» тоже можно считать машиной времени. Недавно один чудак из города предложил мне за эту машину целый миллион. Представляете?

– Так продавайте. Деньги лишними не будут.

– Юрий, деньги меня абсолютно не интересуют. Совершенно ни капли.

– А что вас интересует?

– Допустим справедливость. В этом мы с вами похожи. Хотите узнать про своего друга Леню и спасти его от беды?

Нет, определенно надо поскорее сваливать…

– Ангелина, к сожалению есть загадки, ответ на которые уже никогда не отыскать… Пожалуй, я лучше поеду. Спасибо за угощение.

– Но я не шучу и действительно могу отправить вас в прошлое. Только нужно обязательно получить ваше согласие. Вы согласны?

– Согласен. Но это никому не под силу…

– Прошу, подождите немного…

Женщина привстала, и слегка прихрамывая, ушла в дом. Однако быстро у Ангелины нога зажила. Потрясающая регенерация тканей.

Черный кот не спускал с меня глаз, будто охранял. Может все же свалить по-английски, прямо сейчас? Эта странная женщина точно не в себе, чего доброго, сейчас она вернется с тесаком или пистолетом… Я усмехнулся, накручивая негативное развитие событий, этим грешат все следаки. Что если Ангелина – «Синяя Борода», только женщина. А в подвале у нее дюжина мужских мумий… Однако вскоре хозяйка вернулась с бутылочкой-шкаликом. Она торжественно поставила бутылку на стол и произнесла:

– Юрий, вам нужно это выпить. Только все до капли.

– Что это? Цианистый калий? Клофелин?

– Это Божественный Нектар. Вино Времени.

– Ангелина, я не буду это пить. И вообще, пожалуй, мне пора… Рад был знакомству. Выздоравливайте!

Женщина усмехнулась:

– Постойте. Но вы уже согласились пять минут назад. Сегодня вам выдался такой удивительный шанс вернуться в прошлое и спасти друга… Больше такого шанса не будет. Никогда.

Господи, везет мне в жизни на разного рода чудаков!

Я приоткрыл пробку и понюхал. В нос ударил запах обык-

новенного домашнего вина.

– Вообще-то я за рулем,– улыбнулся я.

– Пейте, Юрий. И не о чем не думайте. Делай что должно, и будь что будет…

Ну что же, я тоже люблю хорошие шутки. Позабавлю добрую одинокую женщину и выпью ее угощение. Не думаю что отравит. Я посмотрел в черные бездонные глаза Ангелины, запрокинул бутылку и выпил все содержимое без остатка…

– Ну как? – улыбнулась хозяйка.– Понравился Нектар?

– Хорошее вино,– я попытался привстать, но меня неожиданно качнуло в сторону.

– Юрий, запомните главное,– тихо произнесла Ангелина.– Нельзя в одну реку войти дважды. Попав в прошлое, не все события будут повторяться под копирку… и не вздумайте никому рассказывать о будущем, иначе это может изменить ход истории и тогда настанет великий хаос…

Последнюю фразу Ангелины я почти не слышал, голос доносился будто издалека. Я попытался подойти к диванчику, но посреди диванчика уже сидел огромный черный кот. Мне показалось, он даже улыбался. Я все же присел с краю дивана и тут же заметил, что вокруг все расплывается, плавно исчезает, и я уплывал в странную черную невесомость. Вот так Ангелина, похоже все же опоила сильнодействующим снотворным… Вскоре я провалился в темную бездну и уже ничего не слышал, не видел и не ощущал…

… Меня разбудил звук пионерского горна, который звучал совсем неподалеку. Я осторожно приоткрыл глаза и увидел над собой смеющееся круглое лицо Витьки Сафонова. Именно мальчика Вити, а не пятидесятилетнего, седого как лунь, Виктора Сергеевича Сафонова, главного энергетика с завода «Югсельмаш».

– Юрка, вставай! Ты чего заспался как хорек? Все уже на улице!

Совершенно ошарашенный я присел на кровати и осмотрелся. Большая комната, железные армейские кровати, синие байковые одеяла, тумбочки. Высокие шкафчики для одежды с большими цифрами. Я осторожно привстал и подошел к зеркалу у входной двери. На меня смотрел юный двенадцатилетний Юра Кащеев. Заспанный, со взлохмаченной шевелюрой. Я удивленно покачал головой:

– Твою ж мать! Да как такое вообще могло произойти?!

Я не мог поверить своим глазам, да и вообще все это похоже на сон или гипноз. Я несколько раз сильно ущипнул себя за руку.

– Юрец, что случилось? – удивился Витя.– Сон плохой приснился?

Вот это да… неужели я не сплю и действительно переместился в прошлое? Витя вздохнул и быстро вышел в распахнутую дверь.

Я с ужасом осматривал комнату. Это похоже на наваждение. Та самая комната в корпусе пионерского лагеря «Бу-

ревестник». В далеком 1988 году. Я подошел к подоконнику, где Витька приладил наклейку с жвачки в день приезда. Маленькая наклейка с синекожей русалкой была на месте. Я снова подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение. Потер лицо, еще раз ущипнул кожу на руке, как такое может быть? Неужели мне снова двенадцать?!

В комнату вошел вожатый Евгений Алексеевич, по прозвищу Прапор. Он внимательно взглянул на меня и недовольно пробурчал:

– Кащеев, тебе отдельное приглашение требуется? Почему не выходишь умываться? Юра с тобой все хорошо?!

– Все отлично, Евгений Алексеевич!

На негнущихся ногах я вышел из корпуса и осмотрелся. Старые деревянные корпуса, одноэтажная белая столовая с шиферным навесом, открытое футбольное поле. На флагштоке у штаба развивался красный флаг, который подняли во время открытия смены.

Возле зеленой бочки с кранчиками весело плескались и хохотали ребята, среди них я заметил и Леньку Ковалева. Теперь уже не оставалось никаких сомнений. Я снова в «Буревестнике» в июне 1988 года… и я снова подросток!

– Через пять минут сбор на спортплощадке! – крикнул Евгений Алексеевич.

Я подошел к свободному кранчику, приоткрыл и смочил лицо холодной водой.

Витька протянул белое вафельное полотенце.

– Юрец, второй день в лагере, а ты ходишь как в воду опущенный. По мамкиным пирожкам заскучал?

– Не… все хорошо.

Евгений Алексеевич осторожно взял меня за плечо:

– С тобой точно что-то не так, Юра. Как себя чувствуешь?

Интересно, как может чувствовать себя человек, очутившийся в прошлом и оказавшийся снова в теле двенадцатилетнего мальчика? Да тут у любого запросто «крышу» снесет…

– Виктор, дуйте с ребятами на зарядку! – приказал вожатый.– Я Юру в медпункт свожу.

Прапор взял меня за руку и потащил в медпункт.

– Евгений Алексеевич, да со мной точно все хорошо…Просто сон плохой приснился.

– Ты себя в зеркало видел? Бледный как моль! Вы вчера ничего запрещенного не употребляли?

– Нет.

Мы прошли мимо спортплощадки, где собирались ребята на зарядку. Из колонок доносилась бодрая песня из репертуара «Модерн Токинг». Посреди площадки стояла стройная Юля Калугина, наш физрук и по совместительству плаврук.

– Ребята, быстро построились! – громко кричала Юля, даже перекрикивая голос Томаса Андерсона в колонке.– Ноги на ширине плеч!

Я на миг залюбовался точеной спортивной фигуркой Юли. Но все же пока еще не мог понять, что происходит.

Будто физические законы неожиданно отменили и время повернуло вспять. Я всегда был реалистом и прагматиком, твердо знал, что может быть, а чего не может быть никогда. Но сейчас меня реально накрыло, и похоже, вид у меня действительно сейчас был странный и болезненный. Человек рождается, растет, становится подростком, после юношей и наконец , достигает возраста физиологической зрелости. Но чтобы вот так, пятидесятилетний мужик снова превратился в подростка, да еще совершил скачок в прошлое… Это действительно Великое Чудо. Однако пора проявить самообладание и взять себя в руки. Просто раз и навсегда поверить, что да, я снова двенадцатилетний шкет…

Медпункт находился сразу за Дружинным домом. На скамейке курил доктор Арсеньев, худощавый и лысеющий мужчина лет сорока. Арсеньев был близорук, но почему-то не носил очки, потому часто щурился и приглядывался. Да и вообще казался слегка потерянным. Странный и закрытый тип. На сколько знаю, доктор Арсеньев никогда не присутствовал на дружеских попойках в лагере, которые изредка устраивались по ночам, а по выходным он всегда уезжал домой в райцентр, оставляя дежурить в медпункте медсестру Леру. К тому же Арсеньев был холостяк, что тоже немного странно для сорокалетнего непьющего мужика.

Когда мы подошли, Арсеньев сразу привстал, выбросил окурок в урну и тихо спросил:

– Что случилось?

– Борис Ефимович, посмотрите Юру Кащеева из второго отряда. Какой-то он странный с утра, будто потерянный.

– Пойдем,– кивнул доктор.

Мы вдвоем вошли в кабинет. Вожатый остался на улице. Я заметил на столе маленький шприц и доктор тут же прикрыл его бумажной салфеткой. Он достал из шкафчика ртутный градусник:

– Юра, померь температуру.

В кабинете было прохладно, несмотря на летний зной. Пока я мерил температуру, доктор достал из шкафчика папку, нашел мою медицинскую справку и пробормотал:

– Хорошо. Хронических заболеваний нет. Давай градусник.

Я протянул градусник.

– Температуры нет. Голова не болит?

– Не болит.

– Открой рот!

Я растянул рот.

Доктор кивнул и достал из шкафчика тонометр. Неожиданно он тихо напел:

Я буду долго гнать велосипед,
В глухих полях его остановлю.
Нарву цветы и подарю букет
Той девочке, которую люблю…

– Мне тоже песни Барыкина нравятся,– улыбнулся.

– Ладно, умник. Давай артериальное давление на всякий случай померим.

Давление у меня тоже оказалось в норме.

– Юра, наверняка у тебя просто небольшая депрессия после дома, – вынес вердикт доктор.– Ты с друзьями приехал?

– Да. С двумя друзьями. Мы в одном классе учимся.

– Это хорошо. В лагере есть чем заняться… беги, а то на завтрак опоздаешь…

– Борис Ефимович, у вас диабет? – спросил я.

– Нет. А с чего ты взял?

– Маленький шприц на столе заметил.

– Какой ты наблюдательный мальчик. Ну все, Юра, иди…

Глава 4

Утренняя зарядка уже завершилась и мы с вожатым направились прямо к столовой. Коллега Веня Потапов любит говорить: « Человек такая сволочь, которая ко всему привыкает. И к плохому, и к хорошему, и даже к необычному». Вот и я уже почти адаптировался после скачка в прошлое. Даже Евгений Алексеевич сказал что я уже не такой бледный и потерянный как с утра.

– У нас в деревне один пацан, такой же пятиклассник, нашел у отца в сарае бочонок,– рассказывал по дороге вожатый.– Думал бражка, даже друзей-одноклассников после уроков позвал. Вот они с дуру и выдули почти треть бочонка, а это оказался антифриз.

– Ну и чем закончилась эта печальная история?

– Двое оказались в реанимации, едва откачали. Еще двое в больничке неделю чистились под капельницами… один пацан только оказался не дурак, как только выпил, сразу зашел за угол и избавился от содержимого желудка…

– Вы это к чему рассказываете, Евгений Алексеевич?

– Пацаны, не пейте вы всякую гадость. Подумайте о своем здоровье и о родителях… Ну на крайний случай, если втихаря что отметить захотите, лучше мне сообщите – что-нибудь придумаю. Хотя вам еще рановато об этом думать…

– Все ясно, Евгений Алексеевич! С алкоголем у нас точно

проблем не будет. Это я гарантирую.

– Юра, смотрю ты пацан сообразительный и серьезный. Давай мы тебя назначим командиром отряда.

– Нет уж, пусть ребята сами проголосуют за командира отряда. А я пока не хочу такой серьезной ответственности.

– Зря ты так. Тоже мне, испугался ответственности. Вот представь, когда на войне старший офицер гибнет – младший офицер, сержант или толковый солдат встает на его место. Без командира никуда…

– Мы не на войне, Евгений Алексеевич, а в пионерском лагере «Буревестник»…

Вожатый усмехнулся, но ничего не ответил. Зато я решил слегка подковырнуть вожатого:

– Евгений Алексеевич, вы чего сами-то из армии деру дали?

Прапор даже на миг остановился и покачал головой:

– От вас, пацанов, ничего не утаишь… прямо сарафанное радио. Я после срочной закончил Школу Прапорщиков в Подольске. К тому времени мою родную военную часть уже расформировали. И по распределению я попал в такой полк, не приведи Господи. Офицеры пили как проклятые, прапора таскали из части все, что не прибито и можно унести, солдаты каждую неделю домой сбегали… посмотрел я два года на такой бардак, плюнул на все и решил совсем уволиться из армии. Сейчас в колонию инспектором устраиваюсь. Работа посменная, оклад неплохой, да и на пенсию в сорок пять…

– Жуликов охранять?

Вожатый удивленно взглянул на меня и кивнул.

– А в пионерлагере как оказались?

– Юра, ты прямо как дознаватель из милиции. Знаешь такую пословицу : «меньше знаешь – лучше спишь».

Я уже и так осведомлен, что пока Евгений Алексеевич дожидался должности инспектора в колонии, на лето в «Буревестник» его устроил директор пионерлагеря Лобойко, дальний родственник. Так что Прапор – единственный в лагере вожатый даже без начального педагогического образования. Поначалу нам казалось странным, что Евгений Алексеевич почти не проявлял интереса к юным девчонкам-вожатым, хотя сам он довольно видный мужчина. Но вскоре все выяснилось. Евгения Алексеевича ждала невеста Антонина, завмаг из райцентра, пару раз она приезжала в пионерлагерь на собственных «жигулях». Женщина за рулем в то время явление редкое. Полненькая, маленькая и невзрачная Антонина показалась мне некрасивой, к тому же старше Прапора. Впрочем, чужая семья – потемки…

В начале нулевых мне довелось побывать в ИТК-27, нужно было допросить заключенного, и я встретил в дежурке уже поседевшего Евгения Алексеевича. Конечно он меня не узнал и очень удивился, что разгильдяй Юра Кащеев стал следователем Прокуратуры. Мы мило побеседовали о лагере, попили чайку, а через месяц Евгений Алексеевич действительно ушел на пенсию, больше я его не встречал…

В столовой было шумно, несмотря на большой плакат в фойе: «Когда я ем – я глух и нем». Никогда не понимал, почему дети и подростки, когда собираются вместе – создают такой невероятный шум. В пионерлагере «Буревестник» всего четыре отряда, общей численностью примерно девяносто человек, но гвалт в столовой стоял, будто мы на Ярославском вокзале в полдень.

Пока дежурные заканчивали накрывать на стол, наш второй отряд терпеливо дожидался в фойе, разделившись на небольшие группы. За всеми зорко присматривал Евгений Алексеевич и Леночка. Я внимательно рассмотрел пионервожатую. Темные волосы мягко падали на плечи, на щеках легкий розовый румянец. Футболка, из под которой рвалась молодая грудь, белоснежные шорты обтягивали упругую попу и эти чертовски соблазнительные стройные загорелые ножки. Конечно для меня Лена просто юная восемнадцатилетняя девочка, но для большинства пацанов – предмет вожделения и буйных фантазий по ночам… Хотя не только для пацанов. Я замечал, что даже директор Лобойко и завхоз Мишин, которым давно перевалило за пятьдесят – провожают Леночку жадными похотливыми взглядами. Впрочем и кроме Лены в лагере подобрался настоящий цветник. Грудастая высокая Оля из первого отряда, симпатичные Шура с Машей из четвертого, физкультурница Юля Калугина, фигуре и энергии которой могла бы позавидовать даже Шакира…

Пока мы ждали, Витя и Вася детально изучали наших девчонок из второго отряда и наконец сделали вывод, что нормальных телок у нас, к сожалению, нет. То ли дело первый отряд, где каждая вторая – настоящая знойная красотка. Евгений Алексеевич прислушивался к рассуждениям пацанов и загадочно улыбался.

Первый отряд уже выходил из столовой. Девчонки и вправду как на подбор: рослые, стройные, симпатичные. Медленно продефилировала Рита со своей толстой подружкой, она даже не посмотрела в мою сторону. Мне иногда кажется, красивые девчонки специально выбирают в подруги некрасивых, чтобы рядом с ним казаться еще красивей.

Вразвалочку вышел Руслан Суликаев со своими верными приятелями, он презрительно покосился на меня, но ничего не сказал.

– Второй отряд, заходим! – крикнула из глубины столовой горластая заведующая Галина Сергеевна.

Давненько я не кушал манную кашу. Но аппетит нынче так разгулялся, что за обе щеки умял и кашу, и хлеб с маслом, выпил черный некрепкий чаек.

– Плохо что в лагере нет радиокружка….– вздохнул Леня.– А я даже паяльник из дома взял и припой…

Я слегка вздрогнул. Сразу вспомнилось несколько уголовных дел, где орудием пыток потерпевших как раз был паяльник, утюг или фен… бандиты обычно не очень изобретательны и хватают все, что под руку попадется…

После завтрака мы собрались у Дома Дружины и встали полукругом возле Лены.

– Ребята, нам необходимо выбрать название отряда! У кого какие предложения?

Рыжая и бойкая Катя сразу предложила:

– Может «Искра»? Сам горишь – зажги другого.

– «Ихтиандр»! – хохотнул Витя.– Тонешь сам – топи другого…

– Ребята,– нахмурилась вожатая.– Давайте без шуток. Дело серьезное.

– У нас в школе отряд назывался «Данко»,– предложил высокий Олег Васильев.– И речевка красивая: «Возьми свое сердце, зажги его смело, и людям отдай – чтобы вечно горело!»

– « Данко» уже выбрал третий отряд,– вздохнула Лена.

– «Следопыт» – предложил я.– Девиз: «Бороться и искать. Найти и не сдаваться!». А речевку позже придумаем…

– Отлично! – улыбнулась Лена.– Давайте тогда проголосуем.

За «Следопыта» проголосовали почти все, кроме двух девочек.

– С названием решили. Теперь нужно выбрать командира отряда,– предложила Лена.– Может Юра Кащеев согласиться? Он и название отряда удачно подобрал.

– У него фамилия некрасивая! – заупрямилась рыжая Катя.– Кащей Бессмертный!

– Юра не похож на командира отряда,– пропищала маленькая Таня с кукольными черными кудряшками.

– Да я и сам не хочу быть командиром,– произнес я.– В лагерь приехал отдыхать, а не отвечать за остальных.

– Зря ты так, Юра! – вспыхнула Лена.– Ребята, командир отряда – ответственное звание. Думаю нужно выбрать кого-то из мальчиков.

– Я могу быть командиром отряда,– предложил Олег.– Я и в классе был председателем совета отряда.

– Вот и хорошо,– Лена скользнула по мне взглядом.– Юра, а что с тобой было утром? На зарядку не приходил… живот болел?

– Ничего страшного. У меня бывает с утра бледное лицо. Евгений Алексеевич просто перестраховался и сводил меня к доктору.

– Хорошо, ребята, поднимите руки, кто за то, чтобы Олег Васильев был командиром!

За Олега проголосовали единогласно. На самом деле все ребята знали еще по школе, что командир отряда это не тот, который командует сам, а тот, кто заставляет остальных выполнять команды учителей или вожатых. Короче он постоянно между молотом и наковальней. Нафиг кому это надо? Да и вообще, в лагере и вправду нужно отдыхать и развлекаться, а не брать на себя ненужную ответственность.

– С названием отряда и командиром мы определились,– улыбнулась Лена.– Послезавтра в честь открытия новой

Смены состоится небольшой концерт. От каждого отряда – три номера. Есть у нас творческие личности?

И тут все ребята застыли по стойке смирно. К отряду приближался директор Петр Сергеевич Лобойко, лысый мужчина с объемным животиком, следом семенил худощавый белобрысый вожатый Алик из первого отряда. В очках Алик удивительно похож на Шурика из Гайдаевских комедий.

– Здрасьте, Петр Сергеевич! – нестройно выдохнул первый отряд.

– Ну что, ребята, уже придумали название отряда? – улыбнулся директор.

– «Следопыт»,– бойко ответила вожатая.

– Оригинально! – похвалил директор.– А скажите, кто-то из вас разбирается в радиоделе?

– Я! – Леня сделал шаг вперед.

– Отлично! Леночка, заберу на время вашего бойца. Нужно настроить громкую связь по лагерю, а усилитель пока не работает.

– Я даже паяльник из дома привез,– сразу похвалился Леня.

– Молодец! Алик, забирай мальчика. Думаю вдвоем вы быстро управитесь…

Как только директор, вожатый и Леня направились в штаб, я задумался. Древний скульптур, чтобы создать шедевр – отсекал от глыбы все ненужное. Также и хороший следователь, опираясь на достоверные показания и факты, дол-

жен отсечь все ненужное и выявить истину.

Расследование обычно ведется после совершения преступления. Но сейчас у меня иная задача, выявить преступника еще до совершения преступления. А я на девяносто процентов уверен – пропажа Лени Ковалева связана с персоналом пионерлагеря или косвенно связана. Необходимо тщательно проверить каждого. Немалую роль в расследовании имеет интуиция. Да, иногда в моей практике встречались тихони, семейные уравновешенные люди, которые впоследствии оказывались серийниками. На совершение преступления мало влияет образ жизни, окружение или профессия. Иногда у человека просто что-то резко перемыкало в голове и он осознано шел на преступление или убийство… Впрочем это скорее исключение из правил. Спонтанных убийств не очень большой процент. Обычно за каждым тяжелым преступлением стоит мотив, причина, к сожалению в последние годы часто экономическая составляющая…

Сегодня необходимо составить список всех вожатых и персонала лагеря. И прокачать каждого. В деятельности следователя важна работа дознавателей, судебной экспертизы, опрос свидетелей, запросы и целый комплекс уголовно-процессуальной деятельности, но мне придется всем заниматься в одиночку, причем не забывая, что я сейчас обычный двенадцатилетний пацан…

– Юра, ты сегодня какой-то потерянный! – нахмурилась пионервожатая.– Как у тебя с голосом? Поешь?

– Нет ни слуха, ни голоса. Мама сказала, мне медведь в детстве на ухо наступил.

– Если бы тебе, Кащеев, медведь на ухо наступил – тебя бы здесь с нами не было! – рассудительно произнесла рыжая Катя. Почему-то она меня невзлюбила.

– Лена, я могу стихи прочитать.

– Стихи уже согласился прочитать Дима. Юра, ты будто отсутствовал, пока мы обсуждали кто будет участвовать в концерте… В облаках витаешь? Ребята, давайте сразу решим по спортивным состязаниям. Что выберем: футбол или пионербол?

Девчонки выбрали пионербол, а все мальчишки футбол.

– Пусть так и будет,– предложил Олег.– Девочки пусть соберут команду по пионерболу, а пацаны по футболу.

– Нам одиннадцать человек нужно в команду! – нахмурился Витя.– А у нас только девять.

– Витя, у нас небольшое футбольное поле,– ответила Лена.– Думаю вам даже семерых достаточно… А сейчас, ребята, пойдемте в Дружинный Дом, я покажу какие у нас кружки…

Кружок «Палитра» вела грудастая вожатая Оля. Она учила рисовать животных и раскрашивать натюрморты акварельной краской. Рукоделием заведовала шустрая Шурочка из четвертого отряда. На эти кружки записались девочки. Зато на кружок по туризму записались преимущественно пацаны. Этот кружок вел Евгений Алексеевич. Он учил ребят

как не заблудиться в лесу, какие ягоды полезные, а какие ядовитые, как ставить палатки, разводить костры и прочим премудростям для юного туриста.

– Юра, а ты почему не выбрал кружок? – удивилась Лена.

– Можно я пока в читальном зале посижу?

– Читать любишь? Конечно иди…

Я зашел в небольшую библиотеку. Здесь всего пять стеллажей с книгами и один стеллаж с журналами и газетами. Толстая и в очках Ирина Дмитриевна, воспитатель и по совместительству библиотекарь, даже слегка удивилась. В лагерную библиотеку ребята заходили редко, особенно мальчишки. Кого летом заставишь за книжкой сидеть? Я кивнул библиотекарше:

– Здрасьте!

– Здравствуй, мальчик. Ты хочешь книгу взять? Из какого ты отряда?

– А у вас случайно нет ненужной тетради?

– Конечно есть. Письмо хочешь домой написать?

Ирина Дмитриевна протянула толстую тетрадь и ручку.

– А можно я тетрадь и ручку в корпус заберу? Ручку потом верну…

– Забирай. Может почитать что-то хочешь?

– Дайте «Огонек»…

Библиотекарша удивилась, но все же выдала толстую подшивку «Огонька» за первую половину 1988 года.

Я пролистал цветные фото в первом журнале, почти не

останавливаясь на статьях, положил тетрадь на предпоследней странице, приоткрыл и сделал первую запись:

« 1. Евгений Алексеевич Полянский. Вожатый. 1964 г.р. Высокий, физически крепок. Характер немного скрытный. Но вполне общителен и коммуникабелен. Обладает большими знаниями по туризму и выживаемости. Бывший военный.»

В конце краткой характеристики я решил ставить оценку по возможной причастности человека к пропаже Лени. Наиболее подозреваемые – приближались к цифре «5». Вне подозрений – «О»

Во ФСИНе Полянского тщательно проверяли, прежде чем взять на должность инспектора, наверняка он проходил психотесты. Я и сам уверен, что Евгений Алексеевич совершенно не причастен к пропаже Лени, однако напротив его фамилии все равно поставил «2». Возможно не причастен, но все же стоит обратить внимание.

« 2. Борис Ефимович Арсеньев. Доктор-педиатор. Примерно 1948 года рождения. Худощавый, среднего роста. Характер очень скрытный. Не общителен. Интроверт.

Я долго раздумывал, какую оценку поставить доктору. Но все же опираясь на интуицию, поставил «4». Арсеньев и вправду подозрительный тип. Я причислил его к категории подозреваемых.

В коридоре раздался громкий возглас: «Привет, Лена!»

Я сразу же узнал голос Саши, вожатого третьего отряда.

Ребята прозвали его Сан Саныч. Двадцатилетний темненький и грубоватый крепыш хорошо играл на гитаре и пел, был постоянным завсегдатаем ночных попоек в лагере и пытался ухаживать за Леной. Ребята не очень любили Сан Саныча за грубость, иногда он мог хлестануть крепким матюком и даже «леща» дать…

Стены в Дружинном доме тонкие и я слышал, как в коридоре Сан Саныч рассказывал Лене, как недавно отделал на районе двух зарвавшихся крепких хулиганов.

Я уже поставил в тетради цифру три, как дверь неожиданно приоткрылась и заглянул Артем, темненький приятель Руслана Суликаева.

– Мальчик, ты за книгой? – спросила Ирина Дмитриевна.

– Н-нет,– Артем быстро подошел и прошептал на ухо.– Через десять минут за складом. Один приходи. Понял?

– Понял,– кивнул я.

Когда Артем ушел, я еще немного посидел, рассматривая цветные картинки в «Огоньке». Михаил Горбачев с супругой Раисой Максимовной в большом турне по Западной Европе, уставшие рыбаки на траулере в Тихом океане, балерины из «Щелкунчика» в Большом театре… все же интересный был журнал. Я сдал подшивку библиотекарше и вышел в коридор. Сан Саныч рассказывал смешной анекдот про Чапаева, Лена смеялась и даже слегка покраснела, хлопнув вожатого по плечу:

– Ну и пошляк ты, Сашка!

– А вот еще, про Вовочку…– вспомнил Сан Саныч.

Лена тут же увидела меня

– Юра, ты куда это собрался? До обеда все в Дружинном Доме!

– Я на пять минут. В туалет приспичило.

– Через пять минут возвращайся!

На ступеньках я столкнулся с Ритой.

– Что же ты, Юра, брехуном оказался…– пробормотала девочка.– Говорил тебе четырнадцать, а на самом деле тебе только двенадцать… ты же во втором отряде!

Эх девочка, знала бы ты насколько ошибаешься… у меня внук чуть младше тебя.

– Что молчишь, стыдно? – прищурилась Рита.

– Рита, разве год или два имеют значение?

– Просто я ненавижу врунов! – девочка резко развернулась и направилась к двери.

Вот и хорошо что так получилось. Не хватало еще шашни разводить с тринадцатилетней девочкой…

К тому же и так полно забот. И сейчас за складом меня ждали три малолетних хулигана…

Глава 5

В пионерском лагере два склада. Продовольственный и вещевой, они располагались за корпусом столовой. Между складами густые кусты тутовника и две пустые катушки от кабеля, если пролезть между катушек – там как раз уютный скрытый пятачок, где пацаны иногда курили.

На этом пятачке меня и поджидали три юных хулигана. Они сидели на деревянных ящиках, и положив четвертый ящик днищем вверх, играли в карты. Интересно, где же вожатский надзор?

Как только я подошел, Руслан сразу отложил карты и насупился:

– Один пришел?

– Нет. Со мной целый взвод спецназа. Здорово, бандиты!

Парни совершенно не отреагировали на шутку. У всей троицы совершенно каменные лица.

– Сигарету, – тихо произнес Руслан. Рыжий Боря тут же встрепенулся, достал из кармана белую пачку «Родопи» и протянул приятелю. Когда сигарета оказалась в зубах Руслана, Артем услужливо щелкнул серебристой зажигалкой. Не пионеры, а уже подготовленные профессиональные шныри…

Руслан выпустил дым колечком и прогнусавил:

– Ну что делать с тобой будем, Кащеев?

– Парни, давайте конкретно. Меня Лена всего на пять минут отпустила.

– Лена… я бы ей вдул…– мечтательно протянул Артем, вытянув губы дудочкой.

– Косяк за тобой серьезный, Кащеев,– нахмурился Руслан. – Помнишь, возле школы? Сыча братом назвал, сказал он за тебя впряжется.

– Так он действительно мой брат, только не по крови, а по духу. Как брат по оружию. А что Сыч говорил что вступится за меня – зуб даю. Было такое. Мы вообще-то соседи, в одном доме живем. Только в разных подъездах.

– Пусть так. Но Сыч выйдет с Зоны только к Новому году, ты порожняка прогнал что он на воле. А значит ты кто? Пиздабол и чушпан. И мы можем об этом всему лагерю рассказать…

– Рассказывайте, – спокойно ответил я.– Можете даже по громкоговорителю объявить, который к вечеру как раз починят.

– Короче так. Если не хочешь быть чушпаном – незаметно возьмешь ведро в столовке и принесешь с поля клубники. Срок исполнения – сутки.

– Во как. А за пивом вам заодно не сбегать?

Руслан показал на рыжего:

– Если не принесешь клубники – будешь иметь дело с Борей. Выйдешь с ним один на один, если ты не конченное сыкло. Но только смотри, Боря полгода на секцию бокса ходил.

Отделает так – мама родная не узнает…

Рыжий Боря кивнул и сжал внушительные кулаки.

– Кащей, идти на поле лучше рано утром,– предложил Артем.– Часов в пять. Сторожа в это время наверняка еще спят.

– Пацаны, вы в лагерь отдыхать приехали? Вот и отдыхайте. Не создавайте себе лишних проблем! – я развернулся и направился к катушкам.

– У тебя ровно сутки ! – крикнул вслед Руслан.

Пока я брел к Дружинному дому, думал о том, как все же человек сам влияет на свою судьбу… Про Борю и Артема я почти ничего не знал. Семья Бори перебралась в Краснодар в 1990 году. Артем позже взялся за ум, неплохо закончил школу и уехал в Москву, выучился и остался работать в столице. Но судьбу Руслана Суликаева я знал достаточно хорошо.

Руслан рос в обычной советской семье. Его родители простые, скромные и трудолюбивые люди, всю жизнь трудились на заводе. Возможно они когда-то что-то упустили в воспитании единственного сына. Первый раз Руслан попал под статью в шестнадцать лет, в далеком 1991 году. Они с дружком избили пьяного прохожего у торгового ларька, за отказ добавить денег на портвейн. Прохожий оказался чинуша из райкома. Руслан и его приятель получили по полной и отправились отбывать наказание на «малолетке».

В двадцать Руслан освободился, выучился и получил водительские права. Они с напарником перегоняли японские

машины из Владивостока. Даже неплохо зарабатывали. Однажды по дороге парни прослушали радиопостановку «Криминальный талант», в которой незаурядная преступница подсыпала жертвам в спиртное гексонал, а после грабила беспомощных. Обычно люди читают книги из-за интересного сюжета, сочувствуют и переживают удивительные переключения вместе с главными героями. Но мозг преступника работает иначе. Руслан и его напарник Артур почерпнули из радиопостановки незаконный способ криминального заработка. Артур предложил таким образом ограбить известную в городе одинокую ювелиршу, с которой он недавно познакомился. Гексонал парни достали без особых проблем. Во время застолья, когда ювелирша была уже навеселе, заявился Руслан с бутылкой коньяка, заправленном гексоналом. Вскоре ювелирша уснула, и парни вынесли из квартиры все золотые изделия, заработанные непосильным трудом. Руслан сразу же исчез из города с добычей, а Артур еще несколько дней утешал раздосадованную ювелиршу, вместе с ней составлял в милиции фоторобот смуглого преступника, которого толком и не знал, а ювелирша почти не запомнила… Через неделю Артур тоже исчез в неизвестном направлении. По такой схеме преступники действовали два года, удачно гастролируя в городах юга России. Заработок приносил хороший доход, нужно было только отыскать одинокую богатую разведенку или вдову, но это совершенно нетрудно. В газетах полно предложений о знакомстве от одиноких ба-

рышень.

Но однажды Руслана подвела элементарная жадность. Отправляясь к очередной жертве, которую уже подпоил и обрабатывал смазливый Артур, Руслан купил дешевый портвейн и подсыпал гексонал. За столом обнаружилось, что вино странно помутнело. Женщина заподозрила неладное и сразу же устроила скандал, но парни уже не хотели отказываться от первоначального плана и приличного куша. В ход пошел утюг и топорик для рубки мяса. Женщина кричала как недорезанный поросенок, и на крик, выбив дверь, прибежал сосед, бывший чемпион Краснодара по вольной борьбе. Он легко обезвредил тщедушных охотников за золотом и вызвал наряд милиции. Так Руслан получил вторую путевку, уже на восемь лет…

Я хорошо знал подноготную Руслана, потому что в 2011 году подробно изучал его прошлые дела и лично закрывал рецидивиста Суликаева по прозвищу «Лютый» на третью ходку. Дело оказалось простое и расследование заняло меньше недели. Престижная фирма торговала компьютерами и концу месяца в фирме скапливалось довольно много наличности. Как известно, чем люди богаче – тем жаднее. Начальник фирмы экономил на хорошей охране и видеокамерах, и однажды он за это поплатился. Фирму охранял дедушка-божий одуванчик, уже за семьдесят лет. Однажды утром начальник фирмы приехал на работу и обнаружил в коридоре пожилого охранника с пробитой головой и два пустых сейфа…

Начальник сразу признался в полиции, что часть денег были фальшивыми, но хорошего качества. Заказчик из Северной Осетии расплатился накануне за партию компьютеров фальшивкой и исчез. По фальшивым деньгам, которыми через пять дней расплатились в супермаркете, вышли на преступников. Это оказался Руслан Суликаев и его молодой подельник по прозвищу Мотор.

Подельники уже справили новые документы, загранпаспорта и на следующий день собирались улететь в Турцию, а оттуда в Испанию…

На допросе Руслан вел себя достойно, как и подобает бывалому рецидивисту. Он спокойно подписал признание в ограблении и соучастие в убийстве, и попросил закурить. Суликаев хитро прищурился и тихо спросил:

– Гражданин начальник, можно с тобой по-простому, без протокола? Вроде с детства друг друга знаем…

– Руслан Рашидович, я вас слушаю.

– Вот смотри, Юрий Борисович, какое дело… Я вот ни о чем не жалею ни грамма. Я жизнь видел. Сладко ел и пил, спал с такими кралями, которые даже не посмотрят в твою сторону. Много путешествовал. А ты, Кащеев, что ты видел? Будто пес легавый всю жизнь бегаешь за такими как я… А ведь по сути ты такой же подневольный, под железной пятой начальства. Что Советский Союз, что нынешняя Россия – большая тюрьма. Здесь тебе никогда не дадут стать человеком. А кто и поднимался – жил совсем недолго. Тебе-то

зачем такая жизнь?

– Потому что я сам такую жизнь выбрал. Хочу чтобы по нашим улицам как можно меньше такого отребья ходило. Чтобы мои дети и внуки жили спокойно. Вор и бандит должен сидеть в тюрьме.

Руслан усмехнулся:

– При всем уважении, на Глеба Жеглова ты не тянешь. Не твой уровень. Скорее на мягкотелого Вову Шарапова…

– Жеглов бы с тобой и разговаривать не стал.

– Да… все же обидно, что мы как лохи на поддельных фантиках попались. А ведь гужевались бы сейчас в Испании, в особняке, драли знойных телок, пили дорогой коньячок, катались на яхте…

– Вы, паскудники, человека убили.

– Это Мотор переборщил с дедом. Ты и сам это знаешь. Он же бывший десантник, обещал что на время вырубит деда, а тот взял и ласты склеил… А ты так и не понял, Кащеев, люди ведь делятся на волков, гончих и овец…

– Это ты ничего и не понял, Суликаев. Пол жизни отсидел, а ничего не понял. Не принесли бы тебе счастья ворованные деньги. Всю жизнь ты будто ком снежный с горы катился и облеплял себя черными липкими грехами. Начал со школьных поборов, потом драки, ограбления с гексоналом, теперь докатился до разбоя и соучастия в убийстве… дальше падать уже некуда. Пятнашка тебе светит, как медному пятаку.

Руслан усмехнулся:

– Я Зоны не боюсь. Там ведь тоже люди живут. И у многих человеческого больше, чем здесь, на воле. Гражданин начальник, я уже достаточно наслушался нравоучений. Сам знаешь, жизнь моя еще в тринадцать по наклонной покатилась, наперекосяк пошла. А ты, Кащеев, всегда такой правильный, опрятный и деловой. Школа, девочки, Юридический университет, следователь Прокуратуры…

– Ты сам себя сейчас слышишь? Пока ты за гаражами курил и клей нюхал, а по вечерам вы шарахались по улице и искали кого бы нахлобучить, я за учебниками сидел. И сам поступил учиться, за меня никто денежку не внес. Вот скажи, Суликаев, тебе кто не давал учиться?

– Судьба у меня, видно, такая, да и натура горячая, разбойничья. А ты береги себя, Юра. Встречался я с ушлыми парнями, которые реально хотят тебя исполнить. Видишь какая у нас власть паршивая? Даже следователю по особо важным делам охрану не дает…

– Я же не генеральный прокурор. А если хотят исполнить – пусть в очередь становятся. Я чужое не вешал, все получили по заслугам.

– Знаю. И наверняка за всю жизнь даже копейки на лапу не взял. Поэтому я тебя уважаю… – Руслан задумался.– А ты ведь и следаком-то решил стать после случая в лагере, когда твой дружбан пропал…

Я сразу встрепенулся:

– Ты что-то знаешь об этом?

– Нет. Но кое-что припоминается…

Руслан слегка наморщил лоб.

– Могу наводку дать, только вряд ли она сейчас поможет… сколько лет прошло…

– Если есть что сказать – говори. Но на мою лояльность не рассчитывай. Что заслужил – то получишь.

– Помнишь в лагере молодого повара Колю?

– Помню.

– Видел я их несколько раз вместе в комнате. Твоего дружбана и Колю.

– Ты подглядывал? И что они там делали?

– Просто о чем-то разговаривали. Но сам подумай, какая может быть дружба между двенадцатилетним пацаном и парнем двадцати пяти лет? Смекаешь о чем я? Попробуй отыскать этого Колю-повара, ты же следак…

На следующий день после допроса Суликаева, я обратился к Диме Коломину из Следственного Комитета. Дал данные, которые знал по повару Коле из пионерского лагеря «Буревестник» в 1988 году. Через три дня на почту пришел файл. На фото тот самый повар Коля Смирнов из пионерлагеря, 1963 года рождения. Ниже я прочитал: «Сержант 87 дивизии ВДВ Николай Смирнов погиб 5 декабря 1988 года при исполнении интернационального долга в республике Афганистан».

Что-то не сходилось в этой истории. Даже если бы Николая Смирнова призвали на срочную службу осенью 1988 го-

да, обычно призыв проходит в октябре - ноябре, каким образом Смирнов успел получить звание сержанта и попасть в Афганистан уже к декабрю 1988 года?

Теперь вопросов становилось еще больше и эта старая история неожиданно начала обрастать новыми загадками.

В 2011 году Суликаев получил четырнадцать лет, а его подельник Мотор восемнадцать…

Перед ужином мы гоняли в футбол. Витька отобрал в команду семь человек. Наши соперники – пацаны из третьего отряда. У них только вратарь крупный и рослый, остальные пацаны мелкие и медлительные, и мы без труда обставили третий отряд со счетом 4:1.

Но в конце матча белобрысый малой из команды соперников влепил мне сзади по икроножной, я волком взвыл и кое-как доковылял до скамейки.

– Что у тебя, Кащеев? – нахмурился Евгений Алексеевич.

– Пустяки, до свадьбы заживет.

Вожатый привстал и сложив ладони у рта, крикнул как в рупор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.